

УДК 33, 34

ПРОБЛЕМА РЕГУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Трынкин В.В.

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»,
Нижний Новгород, e-mail: lazorevoenebo@outlook.com*

Теории общественного развития склонны к рыночной регуляции общественных отношений. Рыночная регуляция, вроде, чрезвычайно гуманна, так как сориентирована на интересы потребителя. Но в их перечень нередко попадают: порнография, проституция, заказные убийства. Рыночные отношения зависят и от естественных монополий, которые становятся транснациональными корпорациями, и навязывают невыгодные для других правила. В итоге ТНК демонстрируют реальную рыночную власть в экономике и политике. Специалисты вспоминают и о государственной регуляции. Она, как централизованная сверху донизу власть, подчас действует быстро и эффективно ради всеобщих интересов государства. Правда, в истории жёсткая централизованная власть приводила к концентрационным лагерям и массовым убийствам. Потому нужен принципиально иной тип регуляции. Реальная основа социального прогресса – широчайшее поле творческих представителей человечества. В статье предлагается на этой основе выстроить радикально новую модель человеческих отношений. Эта модель состоит из четырёх ярусов. Специфика каждого яруса рассмотрена в сравнении с рыночной и централизованной структурой отношений. В итоге становится ясно, что прогностический вариант структуры общественных отношений, в отличие от централистской модели, достаточно гибок и универсален. И в то же время новая модель общественных отношений в структурном плане чётко организована, преодолевая волюнтаризм рынка.

Ключевые слова: модели общественного развития, рыночная модель, государственная модель, принципиально новая модель общественных отношений.

PROBLEM REGULATION OF SOCIALS RESPECTS

Trynkin V.V.

*FGBOU VPO «The Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin,
Nizhny Novgorod, e-mail: lazorevoenebo@outlook.com*

The theories of social development are prone to market regulation of social relations. Market regulation, like, extremely human, because focusing on the interests of the consumer. But in their list often are: pornography, prostitution, contract killing. Market relations depend on natural monopolies, which are becoming transnational corporations, and impose disadvantageous for other rules. As a result, TNCS have real market power in economics and politics. Specialists recall and on State regulation. She, as a centralized authority, sometimes from top to bottom, works quickly and efficiently for the sake of the general interests of the State. However, in the history of the rigid centralized power led to concentration camps and massacres. Because you need a different type of regulation. The real basis of social progress—the widest field of creative human beings. In the article on that basis to build a radically new model of human relations. This model consists of four tiers. The specifics of each tier is discussed in comparison with a market and a centralized structure of relations. In the end it becomes clear that look version of the structure of social relations, in contrast to the centralist model is sufficiently flexible and versatile. And at the same time, the new model of social relations in the structural plan clearly organized, breaking the voluntarism of the market.

Keywords: models of social development, the market model, State model, a new model of public relations.

Теории общественного развития пока не смогли определиться, какая из форм регуляции общественной жизнью наиболее эффективна. Приоритеты отдаются экономической регуляции. Но этот тип регуляции, будучи обнадёживающим в процессе его зарождения, подвёл общества к ряду губительных последствий. Кое-кто в таких условиях вспоминает о государственном типе регуляции. Однако и к нему есть много претензий. В статье обосновываются характеристики наиболее оптимального типа регуляции общественной жизнью.

Рыночная регуляция, на первый взгляд, чрезвычайно гуманна и эффективна, поскольку ориентирована на интересы потребителя. Такая установка вроде наказывает нерадивые отрасли и компании потерей дохода, а креативным субъектам экономики даёт возможность максимально развивать-

ся. Ориентация на потребителя на рынке словно принимает на себя роль объективной справедливости, универсально регулируя любые рыночные отношения как бы даже без воздействия людей [Шумпетер: 8. 1215]. Однако в реальности сила рынка не в состоянии подлинно оценивать потребности, развивая лучшие из них и блокируя худшие, как это делает сила нравственности. В перечень потребностей нередко попадают: порнография, проституция, наркотики, заказные убийства, – хотя для большей части общества такие потребности категорически вредны. Не справляется рынок и с мощью естественных монополий, которые, порой, преобразуясь в транснациональные корпорации (ТНК), становятся главными субъектами международной конкуренции (2. 384). Причём, ТНК откровенно не равных условиях участвуют в рынке,

навязывая всем остальным его субъектам – продавцам, покупателям, а также государственным институтам – свои часто невыгодные для других правила. И навязав грабительские правила, относительно легко добиваются их исполнения. Жертвами ТНК становятся обычно слабые страны, где ТНК открывают экологически вредные предприятия, эксплуатируя дешёвую рабочую силу и т.п. (3. 203-204). Пользуясь преимуществами международных контактов, ТНК вмешиваются в политику таких стран, распространяя на них свои законы, явно вредящие народам слабых государств. В итоге ТНК демонстрируют реальную рыночную власть в экономике и политике (Kaysen: 4. 83-84).

Оценивая просчёты рыночной регуляции, иногда вспоминают о регуляции государственной. Она представляет собой централизованную сверху донизу власть, опирающаяся на строгую субординацию чиновничьих отношений. В этой жёсткой пирамиде руководства и подчинения, казалось бы, не может быть никакого, даже случайного сбоя. И вправду, на первый взгляд именно с централизованной властью, направленной сверху вниз, «связаны величайшая лёгкость, быстрота, эффективность того, что должно совершаться во всеобщих интересах государства» (Гегель: 1. 316). Однако нередко в ходе мировой истории жёсткая централизованная власть приводила к массовым убийствам, концентрационным лагерям, к геноциду против собственного народа. А ныне государственные структуры на всём земном шаре насквозь пронизаны коррупцией со стороны чиновников, подрывая всякое доверие к жёсткой вертикали управления, поражённой недугом коррупции изнутри. Потому жёсткая централизация далека от эффективной регуляции общественных отношений.

В широкой жизненной и философской перспективе необходим иной тип регуляции, в котором сохранились бы лучшие стороны государственной и рыночной регуляции, а худшие стороны данных типов регуляции оказались бы нейтрализованными. Причём новый тип регуляции не был бы простым механическим симбиозом уже известных типов управления, но обладал бы принципиальным отличием от них.

Если на время отвлечься от командных высот централизованной иерархии, и вполне реальной иерархии внутри ТНК, обнаружится широчайшее поле активных, дееспособных, творческих представителей человечества. Как бы к ним ни относился забывший о низине верх, люди эти – реальная основа фактического социального прогрес-

са, обладая высочайшим благом – мастерством и творчеством. А оно, по мнению Платона, представляет, в отличие от других видов полномочий, «реальную власть и силу в той отрасли, в которой оно применяется» [7. 111]. В широчайшем взаимодействии огромного круга профессиональных дел рождается широкое правовое основание новой структурно-органичной регуляции. При сознательной ориентации на данное основание, просматривается радикально иной тип социальных отношений, в котором преодолеваются болезни рыночного централизованного управления.

Первый ярус данного типа регуляции основывается на активно-созидательных представителях общества, как самоценных личностях. Действительно, в гуманистической традиции каждое конкретное лицо обладает всем набором неотчуждаемых прав на: собственную жизнь, здоровье, свободу волеизъявления, необходимую для развития индивида частную собственность, многостороннюю деятельность, продолжение рода. Этот ярус отношений в централизованном управлении наиболее подконтролен со стороны чиновников и беззащитен перед их произволом. В то же время он близок рыночной структуре, давая простор частному предпринимательству.

Второй ярус нового типа структурно-органичной регуляции характерен взаимодействием единичных и мелкогрупповых интересов: в семейных, внутриотраслевых отношениях, а также в отношениях на розничном и мелкооптовом рынке. Данный ярус характерен многими степенями свободы и даже нередко возникающего произвола. Например, попытка внешнего влияния на отношения между конфликтующими родственниками, либо между обменивающимися сторонами на рынке розничных товаров и услуг с помощью третьего участника, в большинстве случаев обречена на неудачу. Ведь, в этом типе взаимоотношений много личностных оценок, часто не поддающихся строгой и объективной проверке. Потому на этом ярусе несправедливость и справедливость ведут естественную, непрекращающуюся борьбу, оттачивая меру взаимоприязней. Вместе с тем, при централизованной регуляции контроль над данным уровнем отношений столь же строг, как и над отдельными лицами, вмешиваясь даже в незначительные семейные споры. Одновременно данный ярус структурно-органичной регуляции наиболее благоприятен для развития эффективной рыночной конкуренции между отдельными предпринимателями и небольшими фирмами.

Третий ярус нового типа структурно-органичной регуляции представляет собой взаимоотношения между отраслями деятельности. На данном уровне неизбежно определённое регулирование отношений с помощью общей воли. Речь идёт именно о проявленной общей воле, которую в централизованном государстве подменяет управленческое меньшинство, а в рыночном обществе – олигархические команды ТНК и других крупных корпораций. И если межкорпоративной регуляцией занимается централизованное меньшинство, тогда возникает заорганизованность данного процесса, лишение предприятий инициативы в поиске эффективных партнёров. Олигархические команды рынка опасны олигопольными сговорами, резко вредящими завышенной ценовой политикой системе потребления. И то, и другое в состоянии преодолеть только актуализированная общая воля.

Вопрос номер один на третьем ярусе структурно-органичной регуляции – поддержание справедливости в отношении к собственности на землю. Данный вопрос во многом не подвластен стихии частных рыночных интересов. Ибо при худшем исходе все земли страны могут быть распроданы с молотка, а сама она без всякого нападения извне попадёт в рабство к иноземной силе. Вопрос номер два – качество использования земли, её продуктов и обобществлённой собственности. В этом вопросе значимы два обстоятельства: 1) отношение к процессам обработки земли и её продуктов; 2) отношение к качеству использования обобществлённой собственности. Отношение к процессам обработки земли и её продуктов характеризуется нередко тем, что тот или иной хозяйственный субъект выходит за пределы правомерной собственности, нанося земле, флоре и фауне непоправимый ущерб. Достаточно вспомнить разлив нефти платформой «BP» в Мексиканском заливе, из-за чего могло исчезнуть даже течение «Гольфстрим». Отношение к обобществлённой собственности заключается в том, что всё совокупное имущество любой отрасли, а также мощных корпораций создаётся и воспроизводится, как правило, деятельностью нескольких поколений людей. И хотя это имущество (орудия, средства труда, технологии, финансы) находится в распоряжении современного поколения собственников, исконным владельцем его является общество, образованное вертикалью прошлых, настоящего и будущих поколений. Следовательно, перед представителями современного поколения стоит крайне не-

простая задача – не пустить на распродажу, а, сохранить и преумножить накопленное десятилетиями достояние.

Вторая необходимость апелляции к общей воле возникает в связи с невозможностью отчётливо выразить результаты труда в отдельных видах деятельности, невозможностью измерить их количественными методами. Таковы медицина, педагогика, сфера учреждений культуры (музеи, библиотеки и т.п.) и другие, похожие на них виды деятельности. В них результаты дают свои всходы через десятилетия, а потому проверить их качество часто невозможно. Между тем, данные виды деятельности напрямую направлены на развитие талантов и укрепление здоровья человека, они обеспечиваются трудом профессионалов, подчас, высокой и высшей квалификации, и этот труд нуждается в оплате.

К четвёртому ярусу структурно-органичной регуляции относятся проблемы: 1) создания, поддержания и развития систем общего пользования; 2) регулирования наиболее общих типов взаимоотношений; 3) заботы о недееспособных. Создание и развитие систем общего пользования предполагает развёртывание коммуникаций (дорог, воздушных и водных путей, связи и т.п.), а также строительство совокупности зданий и сооружений для общественных нужд (собраний, торгов, концертов, спорта, отдыха, лечения). Межотраслевые отношения, строящиеся на взаимовыгодном обмене товарами и услугами, могут лишь отчасти (да и то – в связи с какой-либо выгодой) дорасти до проявления заботы об интересах общества в виде меценатства. Но подобные инициативы случайны и не носят системного характера. Потому возникает настоятельная потребность в верховной посреднической миссии со стороны общей воли по гармоничному обеспечению описанных преобразований.

Забота о категории людей недееспособных – обширнейшая сфера инициативы общей воли. Недееспособность бывает прямой (больные, инвалиды, дети, пожилые люди) и косвенной (постоянный уход за недееспособными со стороны дееспособных). При этом косвенно недееспособными часто становятся женщины, непосредственно воспитывающие детей, либо ухаживающие за больными, инвалидами, пожилыми людьми. Учитывая то, что дети и пожилые люди входят в состав почти каждой семьи, отношение к недееспособным людям оказывается структурно важной проблемой для всей социальной организации.

Любой вид недееспособности представителями рынка рассматривается как вид

ущербности, препятствующий эффективной работе хозяйств. На общественные сооружения представители рынка выделяют средства только в случае появления собственной прибыли. Централизованное государство внешне справляется с проблемами, рождающимися на четвёртом ярусе общественных отношений. Но эффективности его функционирования мешают погрешности централизации. Главная из них – ручное управление, осуществляющееся сверху вниз. Один ум руководителя страны, и даже несколько умов его ближайших помощников, даже при лучших своих намерениях, не в состоянии вмешиваться управленческими командами в миллиарды постоянно совершающихся дел и событий. Централизованному меньшинству также невозможно контролировать огромный по масштабу ход постоянно совершающихся процессов. Надежда на чиновничий аппарат иллюзорна, так как даже воля верховного лица не выполняется по многим своим пунктам из-за коррупционных сделок и своеволия чиновников. Потому внешний порядок в стране неминуемо чреват скрытым системным беспорядком [См.: 6].

В структурно-органичной регуляции значим именно фактор общей воли людей. Сам фактор проявления общей воли может носить информационный и структурный характер. Первый тип проявления общей воли обеспечивается электронно-сетевыми процессами, дающими возможность в режиме реального времени выявить мнение любого количества групп населения по характеру планируемых решений. Нечто похожее уже происходит, когда та или иная служба общественного мнения опрашивает население по существу каких-либо проблем. Однако такие опросы способны играть регулятивную роль только тогда, когда решения общей воли будут наделены реальными полномочиями, и на основании таких обобщённых мнений исполнительные органы начнут принимать регулятивные действия.

Второй тип проявления общей воли зависит от системной возможности коллективов мастеров и творцов в корпорациях и фирмах непосредственно влиять на характер принимаемых решений. Возможность непосредственного влияния на данные решения возникает тогда, когда запущен процесс повсеместного чередования профессионалов на регулятивных постах. Для этой цели требуется упростить иерархическую лестницу управления до трёх-четырёх ярусов, по принципу: подражание – мастерство – творчество (идея Платона). Кстати, в передовых корпорациях практически уже складывается трёх или четырёхуровневая струк-

тура отношений, когда выделяют: а) операциональных управляющих (низового звена), б) управляющих среднего звена, в) управляющих высшего звена, отвечающих за перспективные вопросы (5. 41). Но система работает лучше, когда места «управляющих» будут замещаться мастерами и творцами своего дела. Тогда представители реального дела (бизнеса), естественно делегируемые на профессионалов, мастеров и творцов, смогут поочерёдно занимать регулятивные места представителей ближайшего вышестоящего уровня. В этом случае специалисты нижнего уровня (профессионалы) в регулятивном плане способны чередоваться со специалистами среднего уровня (мастерами), а специалисты среднего уровня могут поочерёдно исполнять регулятивные функции специалистов высшего уровня (творцов).

Если такой процесс запущен, начинают действовать центростремительные силы: появляется заинтересованность именно в общем конструктивном процессе, весь круг профессионалов принимает на себя явную ответственность за общее дело, и тогда как бы автоматически вступает в действие фактор реального коллективного контроля над ходом, сроками и качеством выполнения общих задач. В случае, когда подобные процессы будут запущены по всему спектру работ, тогда и существо проявления общей воли профессионалов станет вполне реальным. Далее потребуется лишь согласовать между собой интересы дееспособной и недееспособной частей общества.

Такое согласование возможно двумя способами: в информационном и социально-регулятивном плане. Специфика второго способа проявления общей воли (первый уже рассмотрен) предполагает участие именно представителей дееспособной и недееспособной частей населения в регулятивных структурах местного, областного и общесоциального характера. Достигается данная цель двумя принципами: принципом пропорциональности представительства и принципом делегирования полномочий. Согласно первому принципу представителям дееспособной и недееспособной частей населения предписывается пропорционально представлять интересы своих частей общества в регулятивных структурах разных уровней. Принцип делегирования полномочий предписывает неукоснительное чередование (оптимально – через каждый год) в данных регулятивных структурах новых и новых представителей дееспособной и недееспособной частей населения. В этом случае общая воля народа актуализируется в полной мере, приводя в гармоничное со-

ответствие все уровни общей структуры регуляции, достигая цели делового и социального эффективного взаимодействия.

Общий вывод: в статье предложена макросоциальная, самая общая картина необходимых преобразований, позволяющих радикально изменить нравственную атмосферу социальных отношений. Тем не менее, очевидность замены рыночного и централизованного управления становится всё яснее. Поэтому предпринятое осмысление структурно-органичной регуляции общественных отношений может послужить неким макетом для дальнейших раздумий и действий в данном направлении.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Герчикова И.Н. Международные экономические организации. – М.: Издательство АО Консалтбанкир, 2001.
3. Гончаров В.В. Руководство для высшего управленческого персонала: в 2-х т. – Т.1. – М.: МНИИПУ, 1997. – 768 с.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.-СПб.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; – СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
5. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 704 с.
6. Мизес Людвиг фон. Бюрократия. Запланированный хаос. – М.: Дело, Catallaxu, 1993. – 240 с.
7. Платон. Соч. в 3-х т. – Т.3. Часть 1. – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
8. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3-х т. – Т. 3. – СПб.: Экономическая школа, 2001. – 1234 с.